

**ВЛИЯНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ЖИЗНЬ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО
ГОРОДА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Во второй четверти XIX в. стало уделяться больше внимания развитию учебных заведений на местах. В 1828 г. был издан новый устав гимназий и училищ. На смену идее преемственности ступеней образования пришел принцип «законченного курса обучения» применительно к каждому уровню школы. В литературе причины поворота образовательной политики, главным образом, связывают с консервативными взглядами монарха и с восторжествовавшей в правительственных кругах идеей, что «науки полезны только тогда, когда употребляются и преподаются в меру, смотря по состоянию людей и по надобности, какую всякое звание в них имеет» [1, с. 228]. Следовательно, в приходских школах должны были обучаться дети крестьян и мещан, в уездных училищах — купцов, чиновников и дворян, в гимназиях и высших учебных заведениях — преимущественно дворяне. На наш взгляд, эти преобразования в большей степени учитывали возможности и потребности российской провинции, население которой ни в начале века, ни в 1820-е гг. не стремилось к массовому поступлению в университеты, а было заинтересовано в получении практически применимых знаний. Как уже упоминалось, еще в законе 1803 г. указывалось, что образование должно соответствовать «обязанностям и пользам каждого состояния». Именно этот принцип и попытался реализовать Николай I.

Во второй четверти XIX в. в Костромской губернии открылись 3 уездных (в Солигаличе — 1826 г., Кологриве — 1835 г., Буге — 1838 г.) и 10 приходских училищ (в Галиче — 1830 г., Кологриве — 1832 г., Лухе — 1834 г., Парфентьеве — 1835 г., Ветлуге — 1836 г., Судиславле — 1836 г., Ножкине — 1836 г., Буге — 1837 г., Варнавине — 1837 г., Писцове — 1841 г.) [3, с. 1]. Как видно, учебные заведения стали открываться и в тех уездах, где их не было, однако и к середине XIX в. сеть школ была распределена крайне неравномерно: наибольшее число учебных заведений было сосредоточено в западной части губернии, а в Макарьевском, Юрьевецком, Варнавинском и Ветлужском уездах так их и не появилось (хотя еще по законам 1803-1804 гг. полагалось открыть таковые в каждом уездном городе).

Важным событием для губернии стало появление в декабре 1828 г. в Костроме рассчитанного на 50 воспитанников училища. В нем обучались дети канцелярских служителей, поступавшие не только из Костромской, но и Ярославской, Вологодской и Владимирской губерний. Это учебное заведение содержалось на средства приказов общественного призрения всех губерний, откуда поступали ученики. В него принимали детей канцелярс-

ких служителей, которые по бедности не могли получить «приличное воспитание» в других учебных заведениях. Обучение было ориентировано на подготовку к канцелярской работе. Выпускников училища распределяли на вакантные канцелярские должности в провинциальных учреждениях, где обязаны были прослужить не менее 8 лет.

Кроме того, во второй четверти XIX в. появляются женские учебные заведения: училища для девиц в Нерехте (1847 г.) и Кологриве (1849 г.). В 1841 г. было учреждено два начальных женских училища в Костроме, а в 1857 г. – губернское училище для девиц в Костроме [3, с. 1-2]. Также для обучения крестьян в губернии были открыты 17 сельских училищ удельного ведомства и 22 – ведомства государственных имуществ.

Потребность в образовании проникала в городские слои постепенно. При этом состоятельные горожане и дворяне не стремились отдавать детей в казенные школы, а предпочитали нанимать частных учителей либо подбирали частные школы. О причинах непопулярности государственных школ, в особенности в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в., уже было сказано выше, и об этом немало написано в литературе [1, с.70]. К примеру, в 1818 г. учитель Кинешемского училища Архаицкий доносил директору училищ, что, несмотря на существовавшее в городе училища (где в среднем обучалось от 12 до 25 учеников), жители, в первую очередь мещане, предпочитали отдавать детей на обучение «дьячкам и какому либо солдату, своей братии мещанину или, что всего досаднее, старухам» [3, с. 8]. Такая ситуация была характерна и для других городов губернии. Частные школы и учителя играли в провинции значимую роль. Во второй четверти XIX в. ситуацию удалось изменить, что было связано не только с правительственными мерами, направленными на борьбу с «партикулярными» учителями, но и с введением преимуществ при поступлении на государственную службу лиц, имевших аттестаты учебных заведений. В связи с этим многие дворяне, чиновники и приказные служители стали отдавать детей в казенные заведения. Однако частные школы все еще оставались востребованными, особенно в сельской местности, где не было казенных школ (таковых насчитывалось 5: Рождественское в Велужском уезде – 1828 г., Мирохановское в Чухломском уезде – 1837 г., Верховское в Солигаличском уезде – 1838 г., Клузиевское в Чухломском уезде – 1839 г., Ножкинское в Чухломском уезде – 1842 г.). В городах же частное «предпринимательство» постепенно вытеснялось казенным образованием. Известно, что в Костроме с 1843 по 1858 г. действовало училище С. Шкотта, с 1847 по 1852 – школа Приоровой, в Солигаличе – школа Васильева (1850–1855 гг.), в Кологриве – школа Шубиной (1849–1853 гг.) [3, с. 16].

Таким образом, общее число светских учебных заведений в губернии росло довольно медленно. До 1810 г. они существовали только в городах. К 1840 г. функционировало всего 31 учебное заведение, из них 27 в городах и 4 в селениях, а к 1851 г. общее число достигло 70, из них 31 в городах и

посадах и 39 в селах [3, с. 17]. Сведения о числе учителей и учащихся удалось выявить только за 1850-е гг. Так, в 1858 г. числилось 129 преподавателей, из которых в 8 уездных училищах – 40 человек, в 21 приходских – 39, в 39 сельских – 47, в 3 частных – 3. Среди учащихся городских школ абсолютное большинство составляли горожане: так, в 1850–1860 гг. в учебные училища поступило 1791 ребенок, из которых 915 (52,1%) являлись детьми дворян, чиновников и купцов, 691 (39,4%) – мещан и других городских сословий, 148 (8,5%) – крестьян [3, с. 18].

Влияние развития народного просвещения на жизнь в провинциальных городах не ограничивалась изменениями в общественном сознании, проявлявшемся, как уже стало понятно, в самом отношении населения к посещению учебных заведений и приобретению знаний на школьной скамье. Помимо прочего, появление школ положительно сказывалось и на социальном облике городского пространства, вносило изменения в культурную жизнь горожан. Ранее уже отмечалось, что открытие учебных заведений всегда сопровождалось торжественными церемониями, которые нередко превращались в настоящие городские праздники и стали важной частью культурной жизни провинциальных городов [3, с. 83–84]. Немаловажную роль играли открытые испытания «для проверки познаний» учеников («экзамен на показ для публики»). Эти мероприятия также собирали большое количество чиновников и горожан. Отличившиеся ученики получали в награду подарки (обычно книги), а довольные зрители «устраивали» в пользу училища сбор пожертвований. Так, в Кинешемском училище первый публичный экзамен был назначен уже спустя 3,5 месяца после его открытия. Происходило это мероприятие в присутствии «благородных дворян и при великом скоплении купцов, мещан и разного звания людей» [3, с. 35]. Несмотря на то, что экзамен проходил в Крещенский сочельник, на нем присутствовало «великое собрание». По всей видимости, новое учебное заведение вызвало интерес у горожан, которым хотелось увидеть, чему успели научиться школьники за столь короткий срок.

При учебных заведениях также существовали библиотеки. К примеру, библиотечный фонд Костромской гимназии к середине XIX в. насчитывал 2193 сочинения, включавших 4601 том. [2, с. 490]. Конечно, далеко не все низшие школы могли похвастаться такими собраниями; их финансирование было ограничено.

Местные учителя нередко сотрудничали с различными научными учреждениями, помогали собирать материалы для коллекций (зоологических, ботанических, этнографических и т.п.), участвовали в подготовке археологических экспедиций, вносили свой вклад в изучение истории и быта края (в российской и местной печати появлялись их статьи и очерки) [3, с. 41].

Подводя итоги, отметим, что развитие учебных заведений на местах, особенно начальной школы, с одной стороны, зависело от политики пра-

вительства, а с другой — от отношения общества к просвещению и самих горожан к образованию. В этой связи определяющую роль играла степень социальной значимости образования и востребованности получаемых в учебном заведении знаний в жизнедеятельности провинциальных городов. Развитие системы образования, в условиях хронического недофинансирования со стороны государства и бытовавшего недоверия к казенной школе со стороны городских обывателей, представляется сложным и неравномерным процессом. Лишь к середине XIX в. удалось преодолеть негативное отношение к учебным заведениям и добиться стабильного наполнения школ учениками. Влияние этих процессов на культурную жизнь провинции было велико: постепенное повышение уровня грамотности способствовало социальным переменам и являлось составляющей процесса формирования социокультурного потенциала провинциального общества.

Библиографический список

1. Калинина Е.А. Реформа среднего и начального образования в России при Николае I // Вопросы образования. 2014. № 4. С.228-245.
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий. СПб.: Главное управление Генерального штаба, 1861.
3. Мошков С.Д. Очерк развития народной школы в Костромской губернии: [С прил.]. Кострома : Губ. тип., 1913. [4], 82, XXXVI с., 12 л. диагр., карт.
4. Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII — начало XX вв.: власть и общество. М.: Новый хронограф, 2015; Калинина Е.А. Система народного просвещения на Европейском Севере России в первой половине XIX века. М.: Новый Хронограф, 2017.
5. Флоринский Е. Торжественное открытие в городе Костроме главного народного училища 22 сентября 1786 года // Костромские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1862. №15. С.83-84

А.А. Емельянова

Оренбургский государственный педагогический университет

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ КЛИРИКОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Словная система в Российской империи представляла из себя довольно замкнутые общественные сообщества людей, объединенных схожим происхождением, деятельностью и положением в обществе. Одним из самых замкнутых сословий, на наш взгляд, было духовенство. По причине специфики их службы и особого положения в социуме до нас дошло не так много сведений о повседневной жизни этой социальной группы. Однако, несмотря на недостаток данных, современные исследователи обратили свое внимание на бытовую сферу жизни дореволюционных священнослужите-